

Министерство внутренних дел Украины
Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко
Кафедра криминологии, конфликтологии и социологии
Лаборатория криминологических и социологических исследований

МИЛИЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Информационно-аналитические материалы по результатам социологических
исследований

Выпуск 3

Луганск
РИО ЛГУВД
2009

УДК 351.74/76 (4 Укр)

ББК 67.99(2) 116.3

М-60

АВТОРЫ: В.И. Поклад, кандидат философских наук, доцент, Е.А. Гнатенко, кандидат философских наук, И.А. Топольскова, кандидат юридических наук, В.И. Архипов, кандидат политических наук, А.И. Звягинцев, Ю.Л. Приколотина, А.П. Кацаваленко, В.П. Коваленко, М.С. Хомич, Р.А. Панасенко.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.И. Поклад (ответственный редактор), А.И. Кацаваленко, Ю.Л. Приколотина.

*Рекомендовано ученым советом Луганского государственного университета внутренних дел имени
Э.А. Дидоренко (протокол №13 от 26.06.2009)*

М-60 Милиция в зеркале общественного мнения: Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований: Выпуск 3. / Под ред. В. Поклада. – Луганск, РИО ЛГУВД, 2009. – 64 с.

Работа представляет собой анализ результатов социологических исследований общественного мнения жителей города Луганска по проблемам правоохранительной деятельности, проведенных в 1996-2009 годах. Материалы могут быть интересны для криминологов, социологов, правоведов, практических работников правоохранительной сферы и местных органов власти.

Введение

Одним из основных показателей демократизации общества является институционализация общественного мнения по отношению к различным сторонам социальной жизни и функционирования государства. Общественная оценка правоохранительной деятельности вообще и работы милиции в частности представляет собой серьезный фактор воздействия населения на характер и направления перманентного реформирования данных структур.

Проблема использования общественного мнения в работе милиции достаточно серьезно исследуется в отечественной (российской, украинской) науке.¹ Авторы, анализируя данные эмпирических исследований, предлагают конкретные способы смягчения наиболее острых противоречий в работе правоохранительных органов.

Коллектив лаборатории криминологических и социологических исследований Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, начиная с 1996 года, в режиме мониторинга проводит изучение общественного мнения жителей города Луганска по проблемам правоохранительной деятельности. Результаты анализа эмпирических данных регулярно публикуются,² используются в учебном процессе, доводятся до практических подразделений МВД Украины, где обсуждаются совместно с руководством областного и городского управлений министерства внутренних дел. В частности, по материалам наших исследований 12 сентября 2006 года был сделан доклад «Об оценке населением работы правоохранительных органов» на совещании в Луганском городском совете «Об обеспечении охраны общественного порядка в городе, безопасности его жителей, взаимодействия правоохранительных органов с органами местного самоуправления, городскими службами по повышению эффективности этой работы».

¹ См.: *Мартиненко О.А.* Місце кримінології у розбудові органів внутрішніх справ // Вісті Кримінологічної асоціації України. Альманах. Випуск 1. – Харків: Видавництво Національного університету внутрішніх справ, 2004; *Бова А.А.* Структура доверія: факторні рішення // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. - № 621`2004; *Булденко К.А.* Изучение мнения населения о деятельности милиции как фактор обеспечения законности и прав личности // Проблемы обеспечения законности и прав личности в деятельности органов внутренних дел. – Ростов-на-Дону, 1995; *Кулик А.Г.* Отношение населения к милиции // Преступность в Украине. - № 2. – К., 1994. *Обертинський О.* Міліція очима співвітчизників // Вісник МПА. – 1999. - № 1 и др.

² *Поклад В., Гнатенко Е.* Некоторые проблемы права и правоохранительной деятельности в массовом сознании жителей г. Луганска. Препринт. РИО ЛИВД. – Луганск, 2002; *Милиция* в зеркале общественного мнения. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. - Луганск: РИО ЛАВД, 2002; *Милиция* в зеркале общественного мнения. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Выпуск 2. - Луганск: РИО ЛАВД, 2004.

В 2005-2006 гг. коллективом кафедры криминологии и социологии был реализован проект «Защита прав человека и развитие демократических инициатив в Луганском регионе», поддержанный Фондом содействия демократии Посольства США в Украине. Составной частью проекта стало проведение 19 мая 2006 года «круглого стола» «Реформирование милиции в зеркале общественного мнения», во время которого состоялось обсуждение большого круга проблем, связанных с реформированием правоохранительной деятельности – образ милиции в общественном сознании, факторы, влияющие на мнение населения о милиции, наиболее острые проблемы в работе нынешней украинской милиции, перспективные направления реформирования МВД Украины и трудности в их реализации³. Безусловно позитивным моментом было участие в обсуждении не только ученых, а и членов общественных организаций, журналистов, представителей органов власти и управления, правоохранительных органов, студентов и аспирантов. Расширение круга участников осмысления результатов исследований позволило увидеть и проанализировать проблемы с самых разных сторон.

Немаловажной деталью социологических исследований, проводимых в ЛГУВД, является то, что на этапе массового сбора первичной информации в качестве интервьюеров постоянно участвуют студенты и курсанты университета. Практически все наши выпускники участвовали в проведении этих исследований, получая первичные навыки нейтрального, корректного и беспристрастного общения с самыми разными категориями населения.

Представляемые вниманию читателей материалы являются итогом дальнейшего теоретического осмысления результатов эмпирических исследований. В настоящем издании наряду с традиционными тематическими блоками («состояние безопасности», «оценка милиции», «факторы оценки милиции») впервые в качестве самостоятельных разделов представлены материалы, в которых детально анализируются отдельные стороны работы милиции в городе Луганске («противодействие незаконному обороту наркотиков» и «профилактика семейных конфликтов»). Еще одной особенностью информационно-аналитических материалов является стремление авторов не ограничиваться сугубо позитивистской интерпретацией количественных данных. Мы видим здесь размышления о глубинных причинах исследуемых явлений с использованием теоретических работ из области философии, социологии, криминологии, психологии, права. Кроме того, результаты исследований, проведенных в городе Луганске, постоянно

³ *Реформування міліції у дзеркалі громадської думки. Матеріали „круглого столу” „Реформування міліції у дзеркалі громадської думки” (19 травня 2006 року).* - Луганськ, Луганський гуманітарний центр, 2006.

сопоставляются с данными из других регионов Украины, России, стран дальнего зарубежья.

Качественный анализ результатов исследований, комплексность подходов к интерпретации данных были достигнуты благодаря тому, что в авторском коллективе были объединены опыт научно-педагогических сотрудников со стажем (кандидат философских наук В.И. Поклад, кандидат философских наук Е.А. Гнатенко, кандидат юридических наук И.А. Топольскова, А.И. Звягинцев), энергия и новаторство молодых ученых (Ю.Л. Приколотина, А.П. Кацаваленко, В.П. Коваленко, М.С. Хомич, Р.А. Панасенко), а также владение информацией о практической стороне анализируемых проблем (помощник Министра отдела регионального контроля Управления мониторинга соблюдения прав человека в деятельности органов внутренних дел Аппарата Министра, кандидат политических наук В.И. Архипов). Большинство участников авторского коллектива являются действующими членами Социологической ассоциации Украины.

Надеемся, что информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований будут интересны и полезны всем, кто неравнодушен к проблемам и перспективам развития украинской милиции – самим сотрудникам милиции, юристам, правозащитникам, ученым, студентам и курсантам, представителям СМИ и органов власти и управления.

1. Состояние безопасности населения

Согласно Статье 1 Закона Украины «О милиции», «Міліція в Україні - державний озброєний орган виконавчої влади, який захищає життя, здоров'я, права і свободи громадян, власність, природне середовище, інтереси суспільства і держави від протиправних посягань». Следовательно, одной из важнейших функций милиции является защита граждан от преступных посягательств. Показателем качества защиты может служить субъективное ощущение безопасности. Для измерения этого показателя респондентам был задан вопрос: *Чувствуете ли Вы себя в безопасности вблизи Вашего дома (во дворе дома) в вечернее время?* Распределение ответов на данный вопрос представлено в Таблице 1.

Таблица 1:

Чувствуете ли Вы себя в безопасности вблизи Вашего дома (во дворе дома) в вечернее время?

<i>Ответы</i>	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Да	30%	29%	42%	33%	39%	37%	29%	33%	27%
Скорее да, чем нет	24%	21%	10%	15%	11%	14%	12%	18%	23%
Скорее нет, чем да	20%	20%	13%	13%	11%	14%	17%	15%	20%
Нет	23%	28%	33%	35%	34%	32%	37%	30%	25%
Затруднились ответить	3%	2%	2%	4%	5%	3%	5%	4%	5%

Полученные результаты показывают, что в 2009 году 50% луганчан (сумма ответов «да» и «скорее да, чем нет») чувствуют себя в безопасности в районе своего места жительства. Противоположную позицию отразили 45% респондентов.

Наиболее высокий уровень чувства личной безопасности зафиксирован в ответах студентов (67%), молодежи 18-25 лет (63%), лиц, не состоящих в браке (63%), лиц с хорошим материальным положением (62%), предпринимателей (60%), мужчин (58%), рабочих (58%).

Менее всего чувствуют себя в безопасности вблизи места жительства (сумма ответов «нет» и «скорее нет, чем да») респонденты с плохим материальным положением (54%), разведенные граждане (52%), пенсионеры (51%), женщины (51%).

Распределение ответов на вопрос о безопасности в зависимости от района проживания респондентов (2009 год) демонстрирует следующую картину (таблица 1.1):

Таблица 1.1:

Чувствуете ли Вы себя в безопасности вблизи Вашего дома (во дворе дома) в вечернее время?

<i>Ответы</i>	Артемовский	Жовтневый	Каменнобродский	Ленинский
Да	33%	24%	25%	27%
Скорее да, чем нет	20%	23%	33%	21%
Скорее нет, чем да	22%	19%	21%	16%
Нет	21%	29%	15%	30%
Затруднились ответить	4%	5%	6%	6%

Наиболее высокий уровень чувства личной безопасности отмечен в ответах жителей Каменнобродского района (58%). Менее всего чувствуют себя в безопасности вблизи места жительства респонденты Жовтневого района (48% негативных ответов). Здесь мы видим влияние урбанистических факторов: если Жовтневый район представляет собой в основном комплекс микрорайонов многоэтажной застройки⁴, то жители Каменнобродского района большей частью проживают в одноэтажных строениях так называемого «частного сектора».

Перевод процентных соотношений в оценочную шкалу («да» - 5, «скорее да, чем нет» - 4, «скорее нет, чем да» - 3, «нет» - 2) позволяет представить различные позиции общественного мнения в виде интегрального *индекса личной безопасности* (таблица 1.2.):

Таблица 1.2:

Индекс личной безопасности жителей города Луганска (по 5-балльной шкале)

<i>Годы</i>	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Индекс</i>	3,63	3,52	3,66	3,48	3,58	3,58	3,35	3,56	3,55

За последние два года индекс личной безопасности жителей Луганска стабилизировался. Можно обнаружить некоторую закономерность повышения индекса личной безопасности в годы, следующие после парламентских или президентских выборов: 2000, 2003, 2005, 2008. Исключением является 2007 год, когда в Украине прошли внеочередные выборы Народных депутатов Украины. В годы же проведения выборов уровень безопасности населения Луганска вблизи места жительства, как правило, снижается. Возможно, в отмеченные периоды происходит некоторая переориентация

⁴ Существует значительное количество западных исследований (O. Newman. 1972, A. Coleman. 1990), в которых доказана потенциальная чреватость социальными девиациями блочного многоэтажного жилья в кварталах унифицированной застройки. См., например: Вагин В. Социология города // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php.

практической деятельности органов внутренних дел на обеспечение избирательных прав граждан, что негативно отражается на обеспечении их личной безопасности.

Одним из возможных индикаторов оценки работы милиции в настоящее время рассматривается общественное мнение о состоянии правопорядка. Ответы жителей Луганска на соответствующий вопрос распределились следующим образом (таблица 2):

Таблица 2:

Как Вы оцениваете состояние правопорядка в городе?

<i>Ответы</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>
Высокое	1%	2%	2%	1%	1%	1%
Выше среднего	3%	3%	3%	3%	7%	2%
Среднее	41%	42%	42%	38%	45%	40%
Ниже среднего	20%	18%	20%	21%	18%	23%
Низкое	23%	24%	28%	29%	22%	26%
Затруднились ответить	12%	11%	5%	8%	7%	8%

Всего 43% жителей Луганска оценивают состояние правопорядка в городе как нормальное (сумма ответов «высокое», «выше среднего» и «среднее»). Это один из самых низких показателей за последние шесть лет. В то же время 49% респондентов оценили правопорядок в городе негативно (сумма ответов «низкое» и «ниже среднего»). Худший показатель был зафиксирован только в 2007 году (50%).

Выше других оценивают состояние правопорядка в Луганске лица с хорошим материальным положением (59%) и респонденты с высшим образованием (50%). У всех остальных категорий опрошенных жителей Луганска количество тех, кто оценивает состояние правопорядка в городе как нормальное не превышает 50%.

Чаще других негативную оценку состоянию правопорядка в Луганске давали лица с плохим материальным положением (61%), разведенные респонденты (64%), работники сферы обслуживания (55%), респонденты в возрасте 24-35 лет (54%), студенты (54%), пенсионеры (54%), жители Артемовского района (54%).

Полученные социологические данные подтверждаются статистическими материалами. Так, весной 2009 года журнал «Фокус» опубликовал данные рейтинга «Десять самых криминальных городов Украины», в котором Луганск оказался на первом месте с показателем 56,6 преступлений в течение первого квартала 2009 года на 10 тысяч жителей города⁵.

⁵ 10 самых криминальных городов Украины // <http://focus.in.ua/society/42801>.

В мировой криминологии общепризнанным индикатором преступности (а равно и качества борьбы с ней) считаются данные о том, какая часть населения пострадала от преступных действий. Применительно к городу Луганску эта информация представлена в таблице 3:

Таблица 3:

Были ли Вы на протяжении прошлого года жертвой преступления?

<i>Ответы</i>	<i>1997</i>	<i>2000</i>	<i>2001</i>	<i>2002</i>	<i>2003</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>
Да	16%	19%	12%	14%	7%	12%	9%	10%	9%	7%	7%
Нет	82%	75%	87%	84%	92%	87%	90%	89%	90%	90%	91%
Затруднились ответить	2%	6%	1%	2%	1%	1%	1%	1%	1%	3%	2%

В 2009 (как и в предыдущем) году количество респондентов, которые, по их мнению, на протяжении последнего года были жертвой преступления, оказалось наименьшим за последние пять лет.

Чаще других жертвами преступлений становились разведенные граждане (12%), лица в возрасте 36-55 лет (9%), жители Ленинского района (9%), представители интеллигенции (9%), рабочие (9%), лица с плохим материальным положением (9%).

Сопоставим результаты проведенных виктимологических опросов населения с данными официальной статистики о количестве зарегистрированных преступлений в городе Луганске. С этой целью количество респондентов, позиционировавших себя в качестве жертв преступлений было выражено не в процентах, а в абсолютных числах.

Предварительно следует отметить очень большую условность проводимого сравнения. Во-первых, жертвами зарегистрированных преступлений могли быть дети, мигранты и т.д., а в опросе принимали участие только лица, постоянно проживающие в городе. Во-вторых, субъективные воспоминания респондентов могли не совпадать с уголовно-правовой квалификацией тех или иных деяний, жертвами которых опрошенные считали себя. Тем не менее, поскольку условия сбора информации во время всех опросов были одинаковы (как и условия регистрации преступлений), на наш взгляд, даже такая не совсем валидная, приблизительная информация дает возможность для выявления некоторых тенденций.

Аналогичные исследования все чаще начинают проводиться в других городах Украины и России. Сопоставление результатов показывает, что криминогенная ситуация в Луганске мало отличается от других городов. Так, по данным российских социологов

(1998-2001 гг.), в Волгограде жертвой преступления назвали себя 18% респондентов, а в Санкт-Петербурге – более 25%⁶.

В городе Луганске сопоставление результатов проведенных виктимологических опросов населения с данными официальной статистики о количестве зарегистрированных преступлений представляет собой следующую картину (таблица 3.1.):

Таблица 3.1:

Количество зарегистрированных преступлений в городе Луганске

Год	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество зарегистрированных преступлений (по данным статистики)	8331	6410	6418	6116	4943	8477	8810	8254	8228	6866	6768
Примерное количество жертв преступлений среди взрослого населения Луганска (по данным социологических исследований)	58 тыс.	68 тыс.	43 тыс.	50 тыс.	25 тыс.	43 тыс.	32 тыс.	36 тыс.	32 тыс.	25 тыс.	25 тыс.
Латентность ⁷	86%	91%	85%	88%	80%	80%	72%	77%	74%	72%	73%

Данные расчета латентности преступлений в городе Луганске не являются чем-то из ряда вон выходящим. В качестве подтверждения можно привести результаты исследований криминологов и социологов различных стран⁸. Например, средний показатель соотношения зарегистрированной и латентной преступности по обобщенным данным немецких исследователей составлял 1:10⁹. Такие же расчеты приводят и российские криминологи¹⁰. Похожие (хотя в целом более низкие) данные мы видим и по городу Луганску (от 1:10 в 1999 году до 1:3 в 2007 году).

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении официальных данных с результатами опросов, - это практически полное отсутствие корреляций между первыми и вторыми. Только один раз, в 2002 году, мы имеем совпадение наименьшего количества преступлений и по данным статистики (4943), и по данным опросов (около 25 тысяч). Показателен и резкий рост количества преступлений по обеим базам данных в 2003 году.

⁶ См.: Гилинский Я. Полиция и население: кто для кого? // <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=484>

⁷ Латентность в данном случае определялась как разность между количеством жертв преступлений среди взрослого населения Луганска (по данным социологических исследований) и количеством зарегистрированных преступлений (по данным статистики), выраженная в процентах по отношению к виктимологическим данным исследования.

⁸ Поклад В. Методологія та методика вивчення латентної злочинності. Навчальний посібник / МВС України, ЛДУВС. – Луганськ: РВВ ЛДУВС, 2007.

⁹ Криминология. Словарь-справочник. Пер. с нем. – М., 1998. – С. 90.

¹⁰ См.: Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1995. – С. 58.

Как известно, именно тогда новый министр внутренних дел Н. Билоконь сделал попытку повысить уровень регистрируемости преступлений. Видимо, эта кампания нашла свое отражение и в массовом сознании.

2002-й и 2003-й годы представляются своеобразным «водоразделом» между периодом высоких латентности и виктимности населения (1996-2001) и периодом снижения и стабилизации обоих показателей (2004-2008).

В ходе одного из луганских исследований (2007) была предпринята попытка выяснить уровень и качество информированности населения о преступности, как фактора, способного ее минимизировать (таблица 4).

Таблица 4:

Достаточно ли Вам Ваших знаний о преступности, чтобы обезопасить свою жизнь, жизнь близких от преступлений?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Да	25%
Скорее да, чем нет	22%
Скорее нет, чем да	19%
Нет	25%
Затруднились ответить	9%

Исследование показало, показало, что достаточной (полностью или в основном) считают свою криминологическую информированность 47% респондентов, недостаточной – 45% (остальные 8% затруднились ответить). Еще более очевидна амбивалентность общественного мнения по данной проблеме у респондентов, которые в течение последнего года были жертвами преступлений (7% выборочной совокупности): достаточно знаний – 43%, недостаточно знаний – 43%, затруднились ответить – 14%.

Приведенные данные трудно интерпретировать однозначно, однако, все же можно сделать вывод о том, что население города Луганска не считает свои знания о преступности достаточными для обеспечения собственной безопасности.

Качество информированности о преступности зависит от качества ее источников. Исследование продемонстрировало следующую иерархию (таблица 5):

Таблица 5:

Откуда Вы черпаете Ваши знания о преступности?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Телевизионные и радио- передачи	70%
Газетные и журнальные публикации	51%
Рассказы родных, близких и знакомых	26%
Художественные кино- и телефильмы	20%
Другие источники	4%
Личный опыт как жертвы преступления	7%
Личные впечатления в качестве свидетеля преступления	7%
Личный опыт от пребывания в местах лишения свободы	1%
Затруднились ответить	4%

Как и нетрудно было предположить, основным источником информации о преступности являются средства массовой информации. Достаточно ли адекватно отражаются криминальные процессы на экранах телевизорах и страницах газет? Это требует отдельного исследования. Вместе с тем достаточно аксиоматичным будет тезис о значительном налете сенсационности при отборе и презентации тех или иных событий в СМИ.

В предлагаемой участникам опроса шкале измерения отсутствует позиция «научная криминологическая литература». Это было сделано в связи с предполагаемой статистической незначительностью возможности выбора данного варианта. Вряд ли население Луганска (как и всякое другое население) уделяет много внимания знакомству с выводами ученых. Впрочем, не будет преувеличением сказать, что это имеет отношение ко многим другим наукам. Тем не менее, выявленная ситуация актуализирует проблему подачи информации о преступности в средствах массовой информации и ее влияния на общественное мнение.

2. Мнение населения о работе милиции

Общая оценка населением эффективности работы милиции представлена в таблице 6, отражающей распределение ответов на соответствующий вопрос, задаваемых в ходе исследований 1996-2009 годов:

Таблица 6:

Как Вы оцениваете эффективность работы милиции в настоящее время?

Год	Ответы				
	Милиция полностью справляется с возложенными на неё обязанностями	Скорее справляется, чем не справляется	Скорее не справляется, чем справляется	Полностью не справляется	Затруднились ответить
1996	12%	31%	29%	14%	14%
1997	8%	33%	28%	10%	21%
1998	10%	37%	29%	9%	15%
2000	4%	29%	39%	17%	11%
2001	8%	35%	35%	12%	10%
2002	5%	31%	34%	18%	12%
2003	4%	25%	38%	20%	13%
2004	5%	31%	36%	15%	13%
2005	5%	32%	35%	17%	11%
2006	4%	30%	37%	18%	11%
2007	4%	26%	40%	21%	9%
2008	4%	37%	36%	12%	11%
2009	2%	26%	40%	21%	11%

В общественном мнении жителей города Луганска преобладает негативная оценка эффективности работы милиции. Всего 28% респондентов, опрошенных в 2009 году, считают, что милиция справляется с возложенными на нее обязанностями («полностью справляется» + «скорее справляется, чем не справляется»). 61% респондентов придерживаются противоположной точки зрения («полностью не справляется» + «скорее не справляется, чем справляется»). Полученные в 2009 году результаты показывают самую низкую оценку эффективности работы милиции в городе Луганске за все годы проведения исследований (с 1996 года). Вряд ли ситуация радикально отличается от настроений в других регионах Украины, но, к примеру в США начиная с 1967 г. положительную оценку работе местной полиции давали примерно 60% респондентов.¹¹

¹¹ *Криминология* / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 493.

Наиболее позитивно оценивают эффективность работы милиции служащие (37%), респонденты с хорошим материальным положением (35%), представители интеллигенции (34%). Негативные оценки эффективности работы милиции преобладают у жертв преступлений (75%), жителей Каменнобродского района (69%), респондентов в возрасте 26-35 лет (66%), респондентов с плохим материальным положением (73%),

Чем ниже статус респондентов, тем негативнее они оценивают работу милиции. Таким образом обнаруживается тенденция классового характера оценивания работы милиции.

Перевод процентных соотношений в оценочную шкалу («Милиция полностью справляется с возложенными на неё обязанностями» - 5, «Скорее справляется, чем не справляется» - 4, «Скорее не справляется, чем справляется» - 3, «Полностью не справляется» - 2) позволяет представить различные позиции общественного мнения в виде интегрального индекса личной безопасности (таблица 6.1.):

Таблица 6.1:

Индекс оценки эффективности работы милиции г. Луганска (по 5-балльной шкале)

Годы	1996	1997	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Индекс	3,47	3,49	3,56	3,22	3,43	3,26	3,14	3,30	3,28	3,22	3,14	3,37	3,10

В 2009 году значение индекса оценки эффективности работы милиции оказалось наименьшим за все годы исследований. Если по нашей шкале минимальная оценка - «2», максимальная - «5», то «3,5» - это значение индекса пограничное между положительной и отрицательной оценками. Все, что ниже «3,5» - уже отрицательная оценка эффективности работы милиции. На протяжении всех лет наших исследований только 1998 год выделяется, когда оценка была выше среднего. Все остальные годы оценка скорее отрицательная, нежели положительная.

Конечно, сразу же возникает вопрос о компетентности общественного мнения. Что имеет в виду население, давая оценку эффективности работы милиции?

В предыдущих исследованиях мы изучали эту проблему с помощью дополнительных вопросов. Например, на вопрос «Какие подразделения милиции работают лучше других?» население отвечало: «Лучше других работают Госавтоинспекция и патрульно-постовая служба». То есть, на оценку влияет эффект присутствия. Кого видят чаще, тех и оценивают выше. Но наиболее серьезное объяснение

было получено после анализа ответов на вопрос «Обращались ли Вы за помощью к сотрудникам милиции?». Выяснилось, что у тех, кто обращался за помощью к сотрудникам милиции, оценка эффективности вдвое ниже, чем у тех, кто не обращался. Из чего следует, что реагирование сотрудников МВД на обращения за помощью, а также качество оказанной помощи были неадекватны социальным ожиданиям.

Не следует пренебрегать и таким фактором, как повышение критичности населения в оценке всех государственных органов и структур. Осенью-зимой 2004 года планка социальных ожиданий оказалась поднятой достаточно высоко, вследствие чего даже прежде привычное состояние перестало восприниматься как нормальное.¹² Согласно данным других социологических исследований, проведенных членами авторского коллектива, низкую оценку жителей города Луганска получила также деятельность представителей высшей власти в Украине. Так, 89% респондентов, опрошенных в мае 2009 года, отрицательно (сумма ответов «отрицательно» и «скорее отрицательно, чем положительно») оценивают деятельность Президента Украины, 57% отрицательно оценивают деятельность Председателя Верховной Рады, 80% отрицательно оценивают деятельность Премьер-министра и 79% недовольны деятельностью Министра внутренних дел¹³.

Органы внутренних дел являются представителями власти, непосредственно реализующими властные полномочия. Кризис власти в Украине является системным и сложным явлением, которое, отражаясь в сознании жителей города Луганска, определяет, в том числе, и негативную оценку деятельности милиции как органа государственной исполнительной власти.

Интерпретируя результаты опроса луганчан по оценке эффективности деятельности милиции нельзя не учитывать, что в качестве существенных характеристик милиции, отраженных в общественном сознании является то, что милиция в Украине – это правоохранительный орган. По данным исследования общественного мнения жителей города Луганска в 2008 году 68% опрошенных луганчан не считали Украину правовым государством¹⁴. Можно констатировать неверие луганчан в эффективность действенности института права в Украине, что косвенно влияет и на низкую оценку эффективности работы милиции, поскольку милиция является правоохранительным органом призванным

¹² См.: *Реформування міліції у дзеркалі громадської думки*. Матеріали „круглого столу” „Реформування міліції у дзеркалі громадської думки” (19 травня 2006 року). - Луганськ, Луганський гуманітарний центр, 2006. – С. 11-12.

¹³ Май 2009 г. Луганский политический мониторинг // <http://www.criminolog.lg.ua/laboratoriya/obshhestvo.htm>.

¹⁴ «Правовая реформа в Украине». Опрос населения г. Луганска 5-25 декабря 2008 года // Архив лаборатории криминологических и социологических исследований Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – Луганск, 2008.

обеспечивать права, действуя на основании предоставленных законом соответствующих полномочий.

Одним из показателей общественного мнения о работе милиции является уровень доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел. Для измерения данного показателя использовалась шкала Э. Богардуса - метод измерения установки одной социальной группы относительно установок других социальных групп. Респондентам предлагается выразить свое согласие или несогласие с семью относящимися к определенной социальной группе (в нашем исследовании – к работникам милиции) суждениями, которые выражают его социальные дистанции к типичным членам изучаемой группы. Групповая установка измеряется как среднее по группе.

В проведенном исследовании уменьшение значения индекса означает повышение уровня доверия населения к сотрудникам милиции.

Ответы на вопрос *«Насколько Вы доверяете сотрудникам милиции?»* распределились следующим образом:

Таблица 7:

Индекс доверия сотрудникам милиции

<i>Ответы</i>	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1 – так же, как и членам семьи	3%	3%	3%	5%	2%	3%
2 – так же, как и близким друзьям	6%	4%	5%	3%	3%	2%
3 – так же, как и соседям	10%	6%	6%	5%	8%	4%
4 – так же, как и коллегам по работе	12%	10%	10%	8%	12%	5%
5 – так же, как и другим жителям города	19%	24%	24%	20%	26%	17%
6 - так же, как и другим гражданам страны	10%	11%	11%	11%	11%	17%
7 - вообще не доверяю	24%	29%	25%	31%	21%	36%
Затруднились ответить	16%	13%	16%	17%	17%	16%
<i>Индекс доверия (по 7-бальной шкале: 1 – максимальное доверие, 7 – минимальное доверие)</i>	4,95	5,26	5,14	5,31	5,09	5,76

В 2009 году индекс доверия населения города Луганска сотрудникам милиции оказался наименьшим за все годы проведения исследований.

Вариант ответа «вообще не доверяю» чаще других выбирали лица с плохим материальным положением (49%), разведенные граждане (48%), жертвы преступлений (45%), пенсионеры (40%), верующие (40%).

Снижение доверия со стороны населения к сотрудникам органов внутренних дел отражает значительную социальную дистанцию, существующую между сотрудниками системы министерства внутренних дел и представителями общества. По данным исследований, проводившихся в органах внутренних дел, сотрудники милиции ощущают негативное отношение к себе со стороны граждан и во внеслужебное время¹⁵. Это, в свою очередь определяет усиливающееся тяготение социально дистанцированной группы (сотрудников милиции) к ориентации на соблюдение корпоративных норм – норм профессиональной субкультуры милиционеров. Соответственно, снижается эффективность общего социального контроля по отношению к милиционерам со стороны граждан. Данный процесс приводит к повышению корпоративной автономии милиционеров в определении приоритетов службы.

На формирование специфического *неформально-корпоративного контроля* внутри органов внутренних дел уже давно обращают внимание ученые-криминологи: «В обстановке неопределённости и слабо установленных правовых предписаний, индивиды должны принимать во внимание интересы своей группы в тот момент, когда делают выбор, каким образом реагировать на новые возможности. Деятельность индивидов как части стратегического союза, который объединяет его ресурсы, даёт возможность членам группы выживать и преуспевать в обстановке неопределённости и неясности»¹⁶. Причем, подобная ситуация характерна и для правоохранительной деятельности наиболее развитых государств. Так, по данным эмпирических исследований, полицейские США в повседневной работе руководствуются тремя видами правил: «рабочие правила» (неформальная полицейская субкультура, устоявшиеся представления об исполнении обязанностей); «запретные правила» (официальные запреты руководства); «представительские правила» (официальные нормы поведения должностных лиц (практически не выполняются, но имитируются)¹⁷.

Ослабление социальных связей между органами внутренних дел (как социальной подсистемой) и населением города Луганска усиливает несоответствия между должными предписаниями закона и формирующимися в подобной социальной реальности

¹⁵ Мартыненко О.А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: Монография. – Х.: Изд-во ХНУВС. – 2005 г. – С. 254.

¹⁶ Джанин Р. Уидел. Коррупция и организованная преступность в посткоммунистических государствах // [http:// kiev-security.org.ua](http://kiev-security.org.ua).

¹⁷ Мартыненко О. Дискреційні повноваження органів внутрішніх справ: кримінологічний аналіз // Право України. – 2004. - № 11.

мотивациями милиционеров, призванных обеспечивать личную безопасность граждан, защищать их права, свободы и законные интересы, но вынужденных осуществлять эти задачи в обстановке недоверия со стороны населения.

3. Факторы, влияющие на отношение к милиции

При определении факторов, влияющих на отношение к милиции, прежде всего, необходимо зафиксировать зависимость отношения к данной правоохранительной структуре от отношения к органам государственной власти в целом. Как отмечал профессор Харьковского национального университета внутренних Н.Н. Саппа, «когда мы рассматриваем милицию обособленно от всех государственных структур, получается действительно плачевная ситуация. Ну, а если мы посмотрим на суды, на налоговую деятельность, на медицину, на высшее образование, оказывается, что всегда люди не доверяют или выступают с резкой критикой всех государственных служб. В том числе и милиции»¹⁸.

Общественная оценка эффективности той или иной деятельности формируется на основе сопоставления реальных деятельностных приоритетов с социальными ожиданиями. Иерархия социальных ожиданий луганчан, обращающихся в милицию с заявлением о совершенном преступлении, представлена в следующей таблице, отражающей распределение ответов на соответствующий вопрос (таблица 8):

Таблица 8:

Чего, по Вашему мнению, в первую очередь ожидают люди от работников милиции, когда заявляют о совершенном преступлении?

<i>Ответы</i>	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Раскрытия преступления	20%	28%	27%	27%	27%	27%	25%
Наказания преступника	26%	22%	22%	26%	23%	26%	20%
Защиты от преступных посягательств	18%	21%	19%	18%	19%	19%	16%
Возмещения ущерба	14%	11%	11%	12%	12%	10%	12%
Поддержки и сочувствия	5%	4%	5%	3%	5%	3%	3%
Урегулирования конфликтной ситуации	3%	4%	4%	3%	4%	5%	6%
Другое	6%	5%	4%	4%	4%	2%	4%
Затруднились ответить	8%	5%	8%	7%	6%	8%	15%

¹⁸ Реформування міліції у дзеркалі громадської думки. Матеріали „круглого столу” „Реформування міліції у дзеркалі громадської думки” (19 травня 2006 року). - Луганськ, Луганський гуманітарний центр, 2006. – С. 11.

Проведенный опрос показывает, что за последний год наиболее существенно (с 8% до 15%) увеличилось количество респондентов, затруднившихся ответить (возможно, не пожелавших отвечать) на поставленный вопрос. В целом очевидно снижение уровня реальных ожиданий населения от сотрудников милиции по основным позициям ранговой шкалы.

Выше среднего уровня ориентированы на *раскрытие преступления* жители Ленинского района (34%), служащие (32%), работники сферы обслуживания (29%), респонденты, состоящие в браке (28%).

Выше среднего уровня ориентированы на *наказание преступника* предприниматели (36%), студенты (31%), респонденты в возрасте 18-25 лет (28%), респонденты, не состоящие в браке (28%), жертвы преступлений (24%).

Выше среднего уровня ориентированы на *защиту от преступных посягательств* разведенные граждане (29%), представители интеллигенции (21%), лица в возрасте 36-55 лет (20%).

Выше среднего уровня ориентированы на *возмещение ущерба* студенты (23%), респонденты в возрасте 18-25 лет (21%), безработные (21%), мужчины (15%), жители Каменнобродского района (15%).

Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на формирование общественного мнения о милиции, является личный опыт коммуникаций граждан с представителями органов внутренних дел. Иногда последствием этих контактов выступает тот или иной ущерб (вред), причиняемый сотрудниками милиции. Весной 2007 года была предпринята попытка определить объем таких последствий для жителей города Луганска (таблица 9).

Таблица 9:

Сталкивались ли Вы с причинением Вам вреда сотрудниками милиции при выполнении ими своих служебных обязанностей?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Да	14%
Нет	84%
Затруднились ответить	2%

Данный вопрос выполнял пилотажную задачу выяснения, существует ли вообще проблема причинения вреда сотрудниками милиции при выполнении служебных обязанностей в городе Луганске. Результаты опроса показали, что 14% респондентов

оценивают результат действий сотрудников милиции как причиненный ими вред. Следовательно, опрошенные, давшие утвердительный вариант ответа, имеют опыт негативного общения с милицией, который в конечном итоге влияет на формирование отношения к органам внутренних дел в целом со стороны населения. Каждый седьмой житель города Луганска сталкивался с причинением ему вреда сотрудниками милиции, что, кстати, в полтора раза больше, чем количество луганчан, пострадавших в 2007 году от преступлений (9%). Примерно такая же ситуация отражена и в исследованиях российских социологов. В частности, по данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в сентябре 2009 года, 16% опрошенных россиян имеют негативные впечатления от контактов с сотрудниками милиции (положительные впечатления имеют 9%).¹⁹

Попытка определения характера вреда, причиненного гражданам сотрудниками милиции, демонстрирует следующее соотношение (таблица 10):

Таблица 10:

Какой именно вред был причинен Вам сотрудниками милиции?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Имущественный	29%
Физический	35%
Другой	36%

Представленная шкала не является примером гибкого инструментария, однако позволяет сделать несколько предварительных выводов. Во-первых, луганчане сталкивались с причинением сотрудниками милиции при выполнении служебных обязанностей нескольких, качественно различных, видов вреда. Что в свою очередь, конечно, с очень серьезными оговорками, может означать совершение сотрудниками милиции разнообразных вредоносных действий либо возникновение вследствие их действий результата, который интерпретировался гражданами как различный вред. Во-вторых, как выяснилось по результатам опроса, существенного доминирования какого-то одного конкретного вида вреда (имущественного или физического) зафиксировать нельзя.

¹⁹ Россияне о работе милиции. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1373 // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12814.html>.

Некоторое подтверждение данных опросов населения города Луганска можно найти в анализе результатов мониторинга динамики незаконного насилия в деятельности органов внутренних дел, проведенного харьковскими социологами²⁰.

Харьковские исследователи констатируют рост незаконного психического насилия по его основным формам – работники милиции стали чаще использовать шантаж (порядка 400 тыс. пострадавших в год); запугивание, угрозы, в том числе и в отношении близких людей (около 642 тыс.), а также обращение с задержанными и доставленными, которое унижает их человеческое достоинство (более 700 тыс. пострадавших в год).

По мнению авторов, «полученные данные позволяют говорить о наметившейся тенденции смещения фактов незаконного насилия с задержания на расследование. Это объясняется тем, что ... работа милиции постоянно на виду и обсуждается. Работники милиции предпочитают теперь применять незаконное насилие более «грамотно» - в местах, скрытых от посторонних глаз, не оставляя следов, чтобы избежать возможных проблем и сделать факт насилия более труднодоказуемым...»²¹.

При анализе факторов, влияющих на отношение населения к работе милиции, основными, естественно, выступают показатели, характеризующие качество исполнения сотрудниками органов внутренних дел своих основных функций. В частности – защиты граждан от преступных посягательств. В предыдущем разделе уже рассматривались различные варианты таких показателей (безопасность по месту жительства, состояние правопорядка в городе, виктимологические данные). Динамика сопоставления этих данных с оценками работы милиции демонстрируют следующую картину (таблица 11):

Таблица 11:

Оценки милиции и защищенность от преступности

Год	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество зарегистрированных преступлений	8331	6418	6116	4943	8477	8810	8254	8228	6866	6768
Доля жертв преступлений среди всех опрошенных	16%	12%	14%	7%	12%	9%	10%	9%	7%	7%
Латентность	86%	85%	88%	80%	80%	72%	77%	74%	72%	73%
Доля респондентов, позитивно оценивающих работу милиции	43%	33%	43%	36%	29%	36%	37%	34%	30%	41%
Доля респондентов, негативно оценивающих работу милиции	43%	56%	47%	52%	58%	51%	52%	55%	61%	48%

²⁰ Мониторинг представляет собой последовательное проведение 2 социологических исследований (2003 и 2009 г. г.) в пяти областях Украины при помощи одного и того же инструментария. Исследование проводилось Харьковской правозащитной группой и Харьковским институтом социальных исследований.

²¹ Подробнее смотри: Дотримання прав людини в діяльності МВС / Харківська правозахисна група. – Харків. - 2009. - С. 32 – 40.

Сопоставление данных официальной статистики о количестве зарегистрированных преступлений в городе Луганске с данными социологических исследований приводит к достаточно неожиданным выводам. В годы с наибольшим количеством пострадавших от преступлений (1996-2001), несмотря на высокий уровень латентности, общая оценка эффективности работы милиции выше, чем в 2006-2008 годах, с наименьшими показателями латентности преступлений и количества их жертв. При этом 2003-й год выступает своеобразным «водоразделом» между двумя периодами, охваченными исследованиями. Именно в 2003 году наблюдаются достаточно отчетливые корреляции между большим количеством зарегистрированных преступлений, их жертв среди опрошенных, а также низкой оценкой эффективности работы милиции. После 2004 года критерии оценивания милиции оказались завышенными («бандитам – тюрьмы!») и более успешная по меркам прежних официальных параметров деятельность в массовом сознании интерпретируется иначе.

Попутно отметим, что уровень латентных преступлений в городе Луганске практически не отличается от общих украинских показателей. Так, по данным Международной организации по защите жертв преступности (International Crime Victims Survey), 62% пострадавших украинцев либо никогда не обращались в правоохранительные органы, либо не намерены этого делать в будущем²². По результатам исследований, проведенных российскими социологами, из всех потерпевших в Петербурге НЕ обращались в милицию от 69,2 процента до 73,7 процента²³.

²²

²³ См.: Гиллинский Я. Полиция и население: кто для кого? // <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=484>

4. Общественное мнение об отдельных сторонах работы милиции

Давая оценку работе милиции *в целом*, респонденты в той или иной степени находились под воздействием собственных знаний *об отдельных сферах* ее деятельности. В этих знаниях интегрированы как личный опыт граждан, так и информация, полученная из СМИ, а также из других источников. В некоторых из исследований лаборатории криминологических и социологических исследований отдельные направления работы милиции были предметом более глубокого изучения. В частности, особое внимание было уделено борьбе с незаконным оборотом наркотиков и предотвращению семейного насилия. И это не случайно. Незаконный оборот наркотиков вообще и в городе Луганске в особенности за последние годы приобретает характер эпидемии, что не может не отражаться на криминогенной ситуации, а также на усилиях сотрудников ОВД по его минимизации. В свою очередь, семейное насилие, конфликты внутри семьи всегда служили источников значительного объема преступлений и правонарушений. Поэтому тщательный анализ мнения населения о работе милиции в этих направлениях может служить дополнительным объяснительным материалом по вопросу о факторах оценки милиции в целом.

4.1. Борьба с незаконным оборотом наркотиков

Проблема наркомании и наркопреступности (незаконного оборота наркотиков) для города Луганска является особенно актуальной. По данным журнала «Фокус» в первом квартале 2009 года Луганск занял первое место в Украине по количеству преступлений в сфере оборота наркотиков с показателем 8,4 преступления на 10 тысяч жителей города.²⁴

Неблагоприятная ситуация с наркотиками в Украине делает необходимым поиск наиболее действенных способов и методов борьбы с наркопреступностью. Позитивным моментом явилось создание в апреле 1994 Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (УБНОН), которое получило статус самостоятельного структурного подразделения в составе уголовной милиции МВД Украины. Для того, чтобы оценить работу этого подразделения в городе Луганске респондентам было представлено ряд вопросов.

В первую очередь в ходе исследования была предпринята попытка выяснения уровня распространенности потребления наркотиков. С этой целью респондентам был

²⁴ 10 самых криминальных городов Украины // <http://focus.in.ua/society/42801>.

задан вопрос: *Есть ли у Вас знакомые, употребляющие наркотические, психотропные или одурманивающие средства?* Распределение ответов на данный вопрос представлено в Таблице 12.

Таблица 12:

Есть ли у Вас знакомые, употребляющие наркотические, психотропные или одурманивающие средства?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Да	17%
Нет	80%
Затруднились ответить	3%

В целом по массиву каждый шестой респондент отметил, что имеет знакомых, употребляющих наркотические, психотропные или одурманивающие средства. Эти данные показывают достаточно негативную ситуацию распространения наркотиков в Луганске. Можно вести речь о формировании устойчивых социальных связей и стабильного социального взаимодействия горожан с потребителями наркотиков. Особенно актуально это для молодежной среды. Так, согласно данным подобного исследования, проведенного в Харьковской области, 87% молодых харьковчан мужского пола встречались с людьми находящимися в состоянии наркотического опьянения, 74% имеют социальные контакты с потребителями наркотиков, не входящими в их ближайшее социальное окружение и 31% имеют в ближайшем социальном окружении потребителей наркотиков.²⁵ Там же были прослежены значимые корреляционные связи между показателями социального окружения и фактами потребления наркотиков. Было выяснено, что корреляционные коэффициенты возрастают с увеличением степени близости с потребителями наркотиков: среди молодых людей 20 лет, попадавших в ситуацию употребления наркотиков, оказалось 88% тех, кому предлагали «присоединиться».²⁶

Степень риска связанного с употреблением наркотиков максимальна для их потребителя и минимальна для того, кто не сталкивался ни с наркотиками, ни с их потребителями. Однако наши данные говорят о том что ситуация далеко не однозначна — достаточно большой процент людей в той или иной степени сталкивается с этой

²⁵ Сердюк А. А. Обзор употребления инъекционных наркотиков среди харьковской молодёжи [Электронный ресурс] // Новости украинской психиатрии. — Харьков, 2002. — Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/articles/paper047.htm>.

²⁶ Сердюк А. А. Обзор употребления инъекционных наркотиков среди харьковской молодёжи [Электронный ресурс] // Новости украинской психиатрии. — Харьков, 2002. - Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/articles/paper047.htm>.

проблемой. Отсюда неутешительная статистика роста количества наркозависимых граждан. Согласно данным Областного Центра здоровья в 2007 году в Луганской области количество потребителей наркотических и других одурманивающих средств составляло 8 тыс. 587 человек,²⁷ однако, как свидетельствуют результаты опроса и мнение экспертов, их число должно быть увеличено в несколько раз.

В ходе исследования была предпринята попытка определить, хотя бы в первом приближении, *какие именно чаще всего употребляются наркотики?* Распределение ответов на данный вопрос представлено в Таблице 13.

Таблица 13:

Какие именно наркотические средства употребляли Ваши знакомые?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Марихуану	31%
"Трамадол"	14%
Амфетамины, "экстази"	7%
Лекарственные средства	6%
Опий	4%
Препараты, приготовленные из эфедрина	4%
Токсические вещества, клей, "дихлофос", растворители	4%
Героин или кокаин	1%
Другие вещества	4%
Затруднились ответить	25%

(генеральная совокупность – 17% респондентов, ответивших о наличии знакомых, употреблявших наркотики)

По результатам исследований первое место со значительным отрывом (31%) занимает употребление каннабиса, то есть препаратов конопли, имеющих у нас разнообразные сленговые названия, в том числе «марихуана». Вторую позицию (14%) занимает лекарственное средство "Трамадол". Трамадол как обезболивающий препарат широкого действия содержит опиаты и при приёме нескольких таблеток вызывают состояние наркотического опьянения. Проблема с этим веществом — сравнительно новая, она появилась в 90-е гг. в связи с быстрым и слабо контролируемым ростом аптекарской сети. В целом доступность этого лекарственного средства высокая, и он постоянно находится в нелегальном обороте. «Экстази» — типичный молодёжный, «клубный» наркотик — в Луганске не получил широкого распространения, возможно, из-за

²⁷ <http://lugansk.proua.com/news/2008/02/27/112218.html>

дороговизны, трудностей приобретения и рисков контрабанды. Это же относится к амфетамину.

Опий, препараты, приготовленные из эфедрина, кокаин, героин, токсические вещества и другие также присутствуют в ограниченном количестве на рынке нелегальных наркотиков в Луганске, но их распространённость весьма ограничена и, по данным опроса, статистически малозначима.

Популярность так называемого «легкого наркотика» марихуаны, который даже легализован в некоторых странах, можно было бы признать некоторым «смягчающим» ситуацию моментом, если бы многочисленными исследованиями не было доказано, что существует определенная последовательность употребления различных наркотических средств. Индивид на пути к системному употреблению тяжелых наркотиков проходит определенные этапы, например, употребление пива, вина, водки, марихуаны, и тому подобное. Использование определенных наркотиков, таких как марихуана, может приводить к употреблению более тяжелых наркотиков.²⁸ Американские ученые Р. Шиллинг и А. Макалистер²⁹ указывают, что «...подростки имеют тенденцию начинать с таких "входных" наркотиков, как сигареты и алкогольные напитки, а потом последовательно прогрессировать к марихуане и, наконец, завершают употреблением тяжелых наркотиков».

Для организации профилактической работы против распространения и потребления наркотиков важно определить источники информации о вреде употребления наркотиков. С этой целью респондентам было предложено ответить на вопрос «*От кого лично Вы получаете информацию о вреде употребления наркотиков?*» Распределение ответов на данный вопрос представлено в Таблице 14.

Таблица 14:

От кого лично Вы получаете информацию о вреде употребления наркотиков?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Из средств массовой информации	74%
От друзей и знакомых	13 %
От членов семьи	9%
От преподавателей школ и вузов	7%

²⁸ Stein J. A., Newcomb M. D., Bentler P. M. Structure of drug behaviours and consequences among young adults: multitrait-multimethod assessment of frequency, quantity, work site and problem substance use // Journal of Applied Psychology. — 1988. — Vol. 73, № 4. — P. 595–605.

²⁹ Schilling R. R., Mcalister A. Preventing drug use in adolescents through media interventions // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 1990. — Vol. 58, № 4. — P. 416–424.

От медицинских работников	6%
От сотрудников милиции	4%
Из других источников	3%
Затруднились ответить	6%

(сумма превышает 100%, т.к. допускалось несколько вариантов ответов)

Распространение информации о вреде употребления наркотиков является важной составной частью профилактики наркомании. Когда речь идет о профилактике наркомании и совершаемых на ее почве преступлений, в первую очередь мы предполагаем деятельность специализированных органов, к которым относятся органы здравоохранения и правоохранительные органы. Именно эти организации находятся на переднем плане борьбы с наркоманией и преступностью. Они имеют для этого полномочия от имени государства, специальные средства и функции. Однако результаты опроса показывают, что только 10% (в сумме) респондентов получали информацию о вреде употребления наркотиков от медицинских работников и сотрудников милиции. Правоохранительная повседневность в современной Украине такова, что, хотя превенция официально рассматривается как важнейшая задача милиции (в частности, статья 23-1 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что при установлении причин преступления вносится представление об их устранении), основным направлением на практике является репрессия (задержание, арест, суд).

Чтобы предупредить употребление наркотиков несовершеннолетними на ранней стадии проявления соответствующих «симптомов», отмечает, в частности, Е.А. Киржнер³⁰, необходимо с детства удерживать от тяготения к ним, воспитывая, обучая правилам поведения, разъясняя информации о вреде употребления наркотиков. В первую очередь главную роль в этом играют семья, школа, друзья. Однако, согласно результатам опроса, лишь 13% респондентов отметили, что они слышали информацию о вреде употребления наркотиков от друзей и знакомых, 9% - от членов семьи и 7% - в школе.

Главную роль в информировании о факторах риска, создаваемых наркоманией для здоровья и личности в целом, исходя из результатов опроса, играют средства массовой информации. Аналогичная ситуация зафиксирована и харьковскими социологами³¹.

Только 6% респондентов затруднились ответить, из чего следует, что подавляющее большинство взрослого населения города Луганска знает о вреде употребления наркотиков и, как видно из результатов анализа, большую роль в этом сыграли СМИ.

³⁰ Киржнер Е.А. Влияние наркомании на подростков. В кн.: Наркомания и токсикомания. - М., 1984. - С. 17.

³¹ Ярмыш А. Н., Соболев В. А., Сердюк А. А. Политико-правовая и методологическая основа профилактики аддиктивного поведения в Украине и Харьковском регионе // Молодёжь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. В. А. Соболева, И. П. Рущенко. — Харьков: Торсинг, 2000. — С. 272–292.

Однако те методы первичной профилактики, которые используют СМИ, основываются большей частью на раскрытии негативных сторон употребления наркотиков и сокрытии (в силу принципа «не навреди») позитивных эффектов, которые известны большинству. И, как результат — потеря доверия к поступающей информации, либо, что ещё хуже, спровоцированная проба наркотика. Ведь антинаркотическая пропаганда, заключающаяся в сообщении неполных, выборочных и несбалансированных сведений, приводит к тому, что в молодёжное сознание на место информационных пустот проникают вредные стереотипы и мифы. Их источником становятся, часто в противовес официальным, преимущественно беседы со сверстниками, между собой. Об этом, в частности, пишет В. Гульдман: «Когнитивный компонент установки по отношению к наркотикам у подростков представляет собой смесь истинных знаний, стереотипов частично совпадающих с действительностью, и мифов — вовсе ей не соответствующих»³².

Следующий блок вопросов был призван получить информацию о том, как в массовом сознании отражается и оценивается деятельность милиции (специализированных подразделений) по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Таблица 15:

Сталкивались ли Вы лично с работой подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Луганской области?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Да	9%
Нет	90%
Затруднились ответить	1%

Результаты опроса показывают, что 90% луганчан не сталкивались с работой подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Такое количество связано с тем, что деятельность данных подразделений зачастую связана с проведением негласных оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативная закупка, контролируемая поставка и т.п.). Профилактические мероприятия, проводимые данным подразделением, носят в большинстве случаев индивидуальный характер с применением принудительных мер. Поэтому общественный резонанс оказывается недостаточно широким.

Как уже отмечалось, особую опасность для общества представляет наркомания несовершеннолетних и молодежи. Для того чтобы выяснить оценку работы милиции по

³² Гульдман В. В., Романова О. Л., Дрынков А. В. Психологическое исследование запугивания на установку подростков по отношению к наркотикам // Вопросы наркологии. — 1990. — № 4. — С. 45–51.

предупреждению незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних, респондентам был задан соответствующий вопрос. Распределение ответов на данный вопрос представлено в Таблице 16.

Таблица 16:

Как Вы оцениваете работу милиции по предупреждению незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Милиция полностью справляется с поставленной задачей	3%
Скорее справляется, чем не справляется	16%
Скорее не справляется, чем справляется	31%
Полностью не справляется	31%
Затруднились ответить	19%

Полученные результаты показывают, что только 19% луганчан (сумма ответов «полностью справляется» и «скорее справляется, чем не справляется») положительно оценивают работу милиции по предупреждению незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних. Противоположную позицию отразили 62% респондентов (сумма ответов «полностью не справляется» и «скорее не справляется, чем справляется»).

Сопоставив эти данные (19% положительных оценок против 62% отрицательных оценок) с результатом оценки *всей деятельности милиции* (28% положительных оценок против 61% отрицательных оценок), можно сделать вывод о том, что работа подразделений органов внутренних дел по предупреждению незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних оценивается населением ниже, чем деятельность милиции вообще. При этом следует иметь в виду, что, оценивая работу «антинаркотических» подразделений МВД, население переносит на них всю ответственность за ситуацию, независимо от эффективности других организаций, призванных заниматься этой проблемой (медицина, образование, культура и т.д.).

Организация предупредительной деятельности по отношению к любым видам правонарушений предполагает предварительное выяснение причин массовизации тех или иных социальных девиаций. Ответы жителей города Луганска на соответствующий вопрос содержатся в таблице 17.

Таблица 17:

Что из перечисленного ниже является, по Вашему мнению, главными причинами употребления наркотиков несовершеннолетними?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Влияние друзей и знакомых, употребляющих наркотики	46%
Неопределенность жизненных перспектив молодежи	25%

Неудовлетворительные условия жизни	22%
Деятельность распространителей наркотиков	18%
Низкая правовая культура несовершеннолетних	16%
Престижность употребления наркотиков среди современной молодежи	15%
Недостаток информации о вреде наркотиков	9%
Другие причины	3%
Затруднились ответить	5%

(сумма превышает 100%, т.к. допускалось несколько вариантов ответов)

Влияние друзей и знакомых, как основная причина втягивания в потребление наркотиков, подтверждается и зарубежными исследованиями. В частности, американские криминологи на основании исследования пришли к выводу, что влияние друзей и знакомых является сильным стимулятором к употреблению психоактивных веществ³³. Для несовершеннолетнего главным является его позитивное восприятие сверстниками. В группах сверстников, где употребляются наркотические вещества, он, скорее всего, будет делать то же самое, что и остальные, чтобы не допустить исключения из группы.³⁴

Анализ возможных мотивов употребления наркотических веществ среди несовершеннолетних, проведенный на основе результатов опроса в Беларуси³⁵ показал, что представления об этих мотивах различны у тех, кто испытал воздействие, включен в круг общения с людьми, их употребляющими и тех, у кого нет такого круга общения, кто не имеет отчетливого представления об их воздействии. У более "компетентных" респондентов среди субъективных мотивов употребления наркотических веществ чаще встречаются "неудовлетворенность жизнью и желание отвлечься от нее" (22,3%), а "некомпетентные" чаще считают, что основными мотивами, побуждающими несовершеннолетних к употреблению этих веществ является "любопытство" (21%) и "так принято в компании" (14%).

Таким образом, существенным фактором, влияющим на употребление молодежью наркотических веществ, является социально-коммуникативный фактор, детерминирующий употребление этих веществ как проявление лояльности к группе общения и социальная дезадаптация, проявляющаяся в неудовлетворенности жизнью и

³³ *Pilgrim C., Luo Q., Urberg R. A., Fang X.* Influence of peers, parents, and individual characteristics on adolescent drug use in two cultures // *Merill-Palmer Quarterly*. — 1999. — Vol. 45, № 1. — P. 89.

³⁴ *Petratis J., Flay B. R., Miller T. Q.* Reviewing theories of adolescent substance use: organising pieces in the puzzle // *Psychological Bulletin*. — 1994. — Vol. 117. — P. 68.

³⁵ См.: Как убедить подростка от наркотиков. - Мн.: 2000.

желании отвлечься от нее. Данная информация имеет немаловажное значение как для профилактических, так и для оперативных мероприятий соответствующих подразделений органов внутренних дел.

Учитывая, что в настоящее время приобщение детей, подростков и молодежи к наркотикам продолжается ускоренными темпами, необходимо выяснить какие меры по борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних были бы, по мнению респондентов, наиболее эффективными. Распределение мнений по данному вопросу представлено в Таблице 18.

Таблица 18:

Какая из перечисленных ниже мер по борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних была бы, на Ваш взгляд, самой эффективной?

<i>Ответы</i>	<i>2007</i>
Разработка государственных программ по организации досуга молодежи	21%
Разработка государственных программ обеспечения занятости молодежи	20%
Усиление ответственности за распространение наркотиков	16%
Разработка государственных программ по правовому воспитанию молодежи	10%
Введение ответственности за употребление наркотиков	10%
Усиление разъяснительной работы о вреде наркотиков	8%
Легализация легких наркотиков	2%
Невмешательство государства, поскольку употребление наркотиков - личное дело каждого	1%
Другие варианты	6%
Затруднились ответить	6%

Наиболее действенной мерой борьбы с наркоманией несовершеннолетних респонденты считают разработку государственных программ организации досуга молодежи (21%), обеспечения занятости молодежи (20%). Действительно, свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Родительская среда, как правило, не является приоритетным центром проведения досуга молодежи. Большинство молодых людей предпочитает проводить свободное время вне дома, в компании сверстников. К сожалению, в силу финансового кризиса, отсутствия должного количества учреждений культуры и недостаточного внимания к организации досуга молодежи со стороны местных органов власти и учреждений культуры,

происходит развитие внеинституциональных форм молодежного досуга, что провоцирует развитие наркомании среди несовершеннолетних.

Усиление уголовной ответственность, по мнению респондентов, также является эффективным средством в борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних. Такой точки зрения придерживается каждый шестой из опрошенных жителей города Луганска. По мнению украинского ученого М. Селиванова, изучение правовой литературы, касающейся рассматриваемого вопроса, обращение к практике и привлечение экспертных оценок приводит к выводу, что вся история борьбы с распространением наркомании в нашей стране характеризуется обращением именно к путям ужесточения и совершенствования законодательства.³⁶ Тем не менее, совершенно ясно, что это не должно предусматривать преследование в судебном порядке потребителей аддиктивных веществ, за исключением тех случаев, когда они совершают преступление и должны быть наказаны как преступники, а не (главным образом) как потребители наркотиков или наркоманы. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки и совершенствования уголовно-правовой борьбы с данными негативными явлениями. Важная роль в этом деле отводится повышению эффективности уголовного наказания за наркопреступления.

Менее эффективными луганчане считают «введение ответственности за употребление наркотиков» (10%), «разработку государственных программ по правовому воспитанию молодежи» (10%), «усиление разъяснительной работы о вреде наркотиков» (8%) и «легализацию легких наркотиков» (2%).

4.2. Милиция и семейные конфликты

Участие сотрудников органов внутренних дел в профилактике и разрешении семейных конфликтов тесно связано с проблемой предупреждения насилия, совершаемого в семье. Эта проблема имеет глобальное значение. По мнению американских криминологов, «...семья представляет собой один из самых насильственных институтов нашего общества»³⁷. Выводы теоретиков подтверждаются данными уголовной статистики (более двух третей убийств в Украине относятся к бытовым), а также результатами различных социологических исследований, из которых следует, что более половины женщин страдают от домашнего насилия.

³⁶ Селиванов М. П., Хрупа М. С. Антинаркотичне законодавство України. Історія, теорія, коментар. — Київ: Юрінком, 1997. — 352 с.

³⁷ Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2003. — С. 268.

Органы внутренних дел (милиция), выполняя функцию охраны правопорядка, а также предупреждения преступлений, уполномочены осуществлять реагирование на ситуации конфликтного характера, происходящие в семье и имеющие признаки правонарушений либо преступлений. Фактически, это одна из форм реализации правового контроля со стороны государства посредством осуществления вмешательства в семейные отношения с целью их коррекции. Выбор такого способа осуществления правового контроля (посредством прямого вмешательства) одновременно свидетельствует, как о стремлении обеспечить правопорядок (превалировании этой цели над иными целями, ее верхнего положения в иерархии решений), так и о намерении сохранить семейные отношения в должном виде – обеспечить существование семейных отношений определенного качества, соответствующего идеям, положенным в основание действующего законодательства (концепции должных семейных отношений).

Основанием вмешательства правоохранительных органов в семейные отношения является наличие в деянии члена (членов семьи) признаков административного правонарушения либо преступления. Фактическим же содержанием семейного конфликта, вводящим его в сферу права, является противоречие (конфликт) между нормой права и нормой отношений, сложившейся в относительно ограниченной и замкнутой семейной единице и/или количественно значимый в масштабах социума.

Естественно, в процессе реагирования силовых органов на какие-либо конфликтные взаимоотношения необходимо принять во внимание не только содержание нормы права (конфликт с которой – имеющий форму административного правонарушения либо преступления - является основанием для реагирования на семейную ситуацию), но и наличествующие устойчивые типы поведения в конкретной семье (сложившийся устойчивый тип отношений). Также, имея знание о закономерностях существования социальной реальности, следует предположить о наличии в социуме количественно (статистически) значимых (вероятно, преобладающих в массовом сознании) стереотипов мысли и поведения, приводящих к семейным конфликтам, транслируемых либо вызванных общими основаниями, носящими социальных характер. В каждой из социальных подсистем определенным образом отображаются явления, происходящие в обществе как едином целом. Одна из сфер, в которой непосредственно и в наиболее концентрированном виде воспроизводятся социальные процессы, - это сфера семьи, которая «является своеобразным микровоспроизведением общества»³⁸.

³⁸ Некоторые вопросы анализа криминогенных и антикриминогенных факторов сферы семьи // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 29 – М., Юрид. лит., 1978. - С.45.

Таким образом, выявление наличия в социальном сознании стереотипов, способствующих возникновению семейных конфликтов, позволяет разумным образом организовать мероприятия по реагированию на них. Стереотипы поведения в семейной среде обладают потенциалом конфликтности с нормами права и вероятностью преобладания над нормами права (социальных норм над нормами права). Возникает необходимость их выяснения, что позволит прогнозировать вероятность *деликтивизации* либо криминализации конфликта, эффективно осуществлять предупредительную деятельность, а также осуществлять действия по пресечению конфликта в момент его апогея.

В связи с тенденцией учета мнения населения как фактора реформирования правоохранительных структур необходимо отметить, что характер массового сознания (содержание массового сознания) относительно реагирования милиции на семейные конфликты, возможно, рассматривать в качестве индикаторов эффективности работы милиции (если принять установленные законодательством меры в качестве, безусловно *позитивных*, адекватных), а также источника информации для использования при осуществлении оценки возможности (допустимости) вмешательства в семейную сферу и форм такого вмешательства (допустимости и последствий вмешательства) и прогнозирования его последствий. Последние необходимы и должны быть приняты во внимание при разработке норм права (законотворческой деятельности), а также при разработке методов предупреждения преступлений и правонарушений, совершаемых в сфере семейных отношений.

Все изложенные выше обстоятельства стали основанием для эмпирического изучения обозначенной проблемы в ходе социологического исследования общественного мнения жителей города Луганска (декабрь 2006, N=716).

При анализе (интерпретации) данных опроса общественного мнения относительно допустимости вмешательства милиции в семейные конфликты необходимо учесть ряд моментов. Во-первых, следует учитывать наличные в социальном сознании представления о сфере семейных отношений; во-вторых, необходимо охарактеризовать в общих моментах метод воздействия (форму воздействия), предписанную к применению сотрудниками милиции в случае наличия в семейном конфликте признаков административного деликта либо преступления. Исследовательский вопрос, поставленный в связи с проблемой оценки населением возможности (допустимости) вмешательства в семейные конфликты, фактически имеет следующую формулировку: *допустимо ли, по мнению населения, применение к отношениям, обладающим всеми*

специфическими чертами семейных, методов воздействия силового характера (с поправкой на наличную практику применения этих методов)?

Гипотеза была сформулирована следующим образом: «В общественном сознании преобладает тенденция (установка) на *отказ в вовлечении* органов милиции в разрешение конфликтных жизненных ситуаций, имеющих место в семейной сфере». Также предполагалось верифицировать *гипотезу* относительно мотивов такого отказа: «В общественном сознании преобладает установка отказа (недопустимости) вмешательства милиции в семейные конфликты по причине признания принципиальной невозможности решить семейные конфликты с помощью постороннего вмешательства».

С целью верификации гипотезы в анкету было включено два вопроса. Последовательно представим результаты опроса и интерпретацию результатов.

Таблица 19:

Как Вы считаете, следует ли обращаться в милицию за помощью для разрешения семейных конфликтов?

<i>Ответы</i>	<i>Декабрь 2006</i>
Да, следует обращаться всегда	11%
Да, но только при серьезных конфликтах	22%
Нет, так как семейные конфликты лучше решать самим	40%
Нет, так как милиция вообще работает неэффективно	14%
Нет, так как это приведет к обострению конфликта	8%
Затруднились ответить	5%

Предпосылкой внесения представленного выше вопроса в настоящее исследование было намерение (необходимость) выяснения социальных представлений относительно возможности решения проблем, связанных с семейными отношениями, в принципе и семейных конфликтов в частности посредством императивных методов (вмешательства посторонних лиц, обладающих властными полномочиями). Другим фактором, обусловившим данный вопрос, стало сомнение в возможности посредством постороннего вмешательства наладить положительную коммуникацию в семье (возможность позитивной коммуникации).

Опрос показал преобладающую тенденцию отказа от привлечения посторонней силы для решения семейных конфликтов (62% респондентов).

В качестве основного *мотива отказа* преобладает неприемлемость в принципе привлечения посторонних для решения семейных проблем, а соответственно стремление использовать исключительно внутренние ресурсы.

Интересно, что в качестве мотивов не преобладают негативные эмпирические (практические) последствия («Так как это приведет к обострению конфликта» - 8%) и качество работы милиции («Так как милиция работает неэффективно» - 14%).

Выразили мнение о необходимости решения семейных конфликтов при вмешательстве милиции *всегда* (во всех ситуациях семейных конфликтов) 11% опрошенных. Общее количество респондентов, оценивающих возможность вмешательства милиции в семейные конфликты положительно – 33% (результат суммирования вариантов ответов «Да, следует обращаться всегда» (11%) и «Да, но только при серьезных конфликтах» (22%).

Анализ полученных результатов требует учета качества отражения в общественном сознании специфики сферы, к которой обращено наше внимание. Объективные характеристики семейной сферы при этом имеют вторичное (*второстепенное*) значение, так как решающим является то, каковой она «видится», наличествует в сознании, каковы рефлексии (стереотипы, установки) относительно этой сферы.

В социальном сознании семья традиционно признается (считается) частной сферой, внешнее вмешательство в которую недопустимо и/или малоэффективно, а вероятно и опасно. Однако при этом налицо необходимость и сложившаяся практика внедрения права (посредством определения норм отношений (пассивная форма) и применения права в случае его нарушения (активная форма) в семейную сферу. Таким образом, мы приходим к констатации проблемы необходимости правового контроля семейных отношений с одной стороны и отрицательному отношению к какому-либо внешнему контролю семейных отношений в принципе с другой.

При этом следует учесть, что конфликты в данной сфере возникают именно на почве семейных отношений, то есть обуславливают их. Семейные конфликты вызваны к жизни разногласиями, вытекающими из семейного общежития, и имеют специфические мотивы, особые притязания, требования и т.д. Соответственно, если конфликты обусловлены характером семейных отношений, то решение их требует устранения противоречий собственно семейного характера, вытекающего из совместного существования лиц, объединенных «*семейным образом*». В связи с этим позитивное разрешение семейных конфликтов (под позитивным разрешением здесь понимается сохранение семьи и улучшение качества отношений, в отличие от чисто внешнего отсутствия конфликта) *возможно и желательно* посредством вовлечения внутрисемейных механизмов.

Следовательно, закономерно признать, что применение инородных семейному общежитию и репрессивных по форме мер неспособно урегулировать отношения в семье

в смысле устранения причин конфликтов. При этом принцип правового воздействия предполагает принуждение, волевое воздействие. По мысли российского философа права И.А. Ильина, право и правопорядок необходимы как своего рода «намордник» для своекорыстной злой воли³⁹. «Право, - пишет И.А. Ильин, - не может сделать «запретное» - неосуществимым, «обязательное» - неизбежным, «позволенное» - доступным; оно запрещает, требует, позволяет, наконец, оно угрожает неприятными последствиями и приводит их, где удастся, в исполнение; но оно бессильно поставить человека в то положение *безвыходной необходимости*, в котором он пребывает как явление природы...»⁴⁰.

Если же речь идет об отношениях не иерархического характера (как в отношениях власти, государства, права), но об отношениях равных субъектов (принцип семейного права, брачных отношений), здесь всякое внешнее принуждение (во всяком случае, то, на которое не дано согласие), вступает в конфликт с принципом (сущностью и необходимостями) семейных отношений.

Особенность исследуемой сферы закономерно следует как из мотивов создания семьи (стремление к приватности, уединенности, интимности, замкнутости, доверительности, самоуправляемости, самоопределению и т.д.), так и из принципиальных сущностных характеристик этой сферы, отличающих ее от всех иных форм человеческого общежития. Таким образом, в любом случае внешнее (инородное) вмешательство в семейные отношения, (принципиально носящие характер добровольности как обязательное условие вступления в брак, взаимного согласования, самоуправляемости семейной единицы), инородное семье по природе, по способу возникновения отношений и по методу их регулирования (императивный, обязывающий, репрессивный, предписывающий), вызывает реакцию неприемлемости и обуславливает потенциальную неэффективность предпринимаемых мер.

Российский правовед Г.Ф. Шершеневич еще более 100 лет назад отмечал неспособность права урегулировать семейные отношения: «Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется большей частью неудачным и не достигающим цели». «Конечно, когда семейные отношения поддерживаются *правом*, тогда уже не приходится говорить о семье, - ее настоящее понятие исчезает»⁴¹.

³⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания. - С. 183.

⁴⁰ Там же. - С. 171.

⁴¹ Протопресвитер В.В. Зеньковский. Педагогика. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. - Москва, 1996. - С. 51.

Подводя итог анализу приведенных выше результатов, следует констатировать наличие в массовом сознании жителей Луганска установки на отказ от обращения в милицию в случаях семейных инцидентов, что способствует сохранению высокой латентности правонарушений и преступлений, совершаемых в семье (на почве семейных отношений).

В анкету также был внесен вопрос, имеющий целью выяснение у респондентов личного опыта относительно вмешательства милиции в семейные инциденты. При этом также мы намеревались выяснить факторы формирования мнения по данному поводу.

Таблица 20:

Известны ли Вам случаи удачного разрешения семейных конфликтов после обращения в милицию?

<i>Ответы</i>	<i>Декабрь 2006</i>
Да	19%
Нет	60%
Известны лишь неудачные случаи	9%
Затруднились ответить	12%

Данный вопрос имел целью выяснить наличие у респондентов непосредственного либо опосредованного опыта вовлечения правоохранительных органов (милиции) в конфликты, имеющие место между членами семьи. Таким образом возможно выяснить корреляцию установок респондента с его опытом. Как известно, личный опыт не является необходимым источником (необходимой предпосылкой) для формирования установок того либо иного качества (позитивных либо негативных): «Кожен із нас живе і працює лише на маленькому клаптику земної поверхні, рухаючись обмеженим колом, і знає близько лише невелику кількість людей. Ми здатні пізнати тільки аспекти або фази значних суспільних подій, що мають глобальні наслідки... У результаті цього наша думка неминуче схоплює більший простір, триваліший період часу, ширше коло речей, порівняно з тим, що ми здатні безпосередньо спостерігати. Отже, ця думка складається з того, що повідомляють інші люди і з того, що ми особисто можемо уявити»⁴².

Данные опроса свидетельствуют о том, что 60% респондентов не обладают информацией о случаях позитивного разрешения конфликтов после вмешательства в них милиции. При этом лишь 9% опрошенных известны неудачные случаи. В вопросе допускался один вариант ответа, таким образом, данные свидетельствуют о преобладании отсутствия такого опыта.

⁴² Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004. – С. 96. Цит. по: Оссовський В.Л. Соціологія громадської думки. – К.: ПЦ «Фоліант»; ВД «Стилос», 2005. - С. 130.

В связи с этим показательны результаты сопоставления приведенных выше вопросов. Фактически, возможно предполагать наличие компетентности лишь у 28% респондентов (сумма ответов «Да» (19%) и «Известны лишь неудачные случаи» (9%). При этом, согласно результатам опроса по предыдущему вопросу, 62% респондентов настроены негативно, апеллируя к фатальности негативных последствий (неизбежному наступлению негативных последствий). Таким образом, мы должны отметить, что в обозначенной проблеме личный опыт не является преобладающим источником суждений о семейной сфере. Вероятно, категоричность в обозначенном вопросе возможно объяснить также традиционным отнесением семейной сферы к числу личных проблем, негодных к эмпирическому обоснованию.

5. Общественное мнение о направлениях совершенствования работы милиции

Конструктивный уровень общественного мнения представлен распределением ответов на вопрос о возможных способах улучшения работы милиции:

Таблица 21:

Какая конкретная мера более всего может способствовать улучшению работы милиции?

Год	Ответы						
	Повышение заработной платы сотрудникам милиции	Усиление контроля за сотрудниками милиции	Улучшение отбора сотрудников милиции	Повышение уровня технической оснащенности	Улучшение воспитательной работы в милиции	Усиление взаимодействия с населением	Затруднились ответить
1996	27%	21%	16%	19%	9%	-	8%
1997	24%	27%	17%	18%	8%	-	6%
1998	30%	26%	16%	16%	7%	-	5%
2000	33%	21%	17%	15%	7%	-	7%
2001	32%	13%	17%	21%	8%	-	9%
2002	26%	17%	19%	13%	7%	7%	11%
2003	20%	20%	21%	11%	10%	7%	6%
2004	26%	21%	16%	12%	11%	8%	6%
2005	28%	18%	17%	10%	10%	6%	11%
2006	25%	18%	13%	11%	12%	10%	11%
2007	22%	25%	16%	9%	10%	7%	11%
2008	18%	22%	11%	12%	12%	14%	11%
2009	13%	28%	20%	4%	13%	8%	14%

Последние три года приоритетной мерой, которая может способствовать улучшению работы милиции, по мнению населения города Луганска, является усиление контроля за ее сотрудниками. На втором месте – улучшение отбора сотрудников милиции.

В 2009 году было получено наименьшее за все годы исследований значение позиций «повышение заработной платы сотрудникам милиции» и «повышение уровня технической оснащенности».

Выше среднего уровня ориентированы на усиление контроля за сотрудниками милиции студенты (41%), служащие (39%), лица в возрасте 18-25 лет (36%), работники сферы обслуживания (35%), респонденты, не состоящие в браке (33%), жители Каменнобродского района (32%), лица с хорошим материальным положением (31%). Чем

моложе респонденты, тем более они склонны выбирать усиление контроля за сотрудниками милиции.

Выше среднего уровня ориентированы на *улучшение отбора сотрудников милиции* представители интеллигенции (29%), украиноязычные граждане (28%), служащие (27%), респонденты с неполным средним образованием (26%), лица с плохим материальным положением (23%).

Выше среднего уровня ориентированы на *повышение зарплаты сотрудникам милиции* предприниматели (22%), представители интеллигенции (19%), студенты (18%), работники сферы обслуживания (17%).

Выше среднего уровня ориентированы на *повышение уровня воспитательной работы в милиции* вдовцы и вдовы (20%) и респонденты старше 55 лет (17%).

Заключение

В целом, как показывают результаты исследований (особенно за последние 3-4 года), общественное мнение жителей города Луганска о различных аспектах работы милиции оказывается достаточно критичным.

Около половины луганчан, опрошенных весной 2009 года, чувствуют себя в безопасности в районе своего места жительства. Всего 43% жителей Луганска оценивают состояние правопорядка в городе как нормальное, что является одним из самых низких показателей за последние шесть лет. И это несмотря на тот факт, что в 2009 (как и в предыдущем) году количество респондентов, которые, по их мнению, на протяжении последнего года были жертвой преступления, оказалось наименьшим за последние пять лет.

В общественном мнении жителей города Луганска преобладает негативная оценка эффективности работы милиции. Всего 28% респондентов считают, что милиция справляется с возложенными на нее обязанностями. 61% респондентов придерживаются противоположной точки зрения. Полученные результаты показывают самую низкую оценку эффективности работы милиции в городе Луганске за все годы проведения исследований (с 1996 года). Также в 2009 году индекс доверия населения города Луганска сотрудникам милиции оказался наименьшим за все годы проведения исследований.

Данные социологических исследований подтверждаются информацией, полученной из отдела регионального контроля Управления мониторинга соблюдения прав человека в деятельности органов внутренних дел Аппарата Министра. Так, непосредственно от граждан в ОВД Луганской области, в текущем 2009 году поступило на 849 обращений больше, чем за аналогичный период 2008 года. Количественно тематика обращений в наибольшей степени отражает сообщения о недостатках работы милиции (увеличение на 641 обращение), а также жалобы на действия сотрудников милиции (увеличение на 502 обращения). В то же время наблюдается тенденция уменьшения повторных обращений граждан.

За 8 месяцев 2009 года увеличилось количество жалоб граждан на действия или бездействие сотрудников милиции (+502)⁴³. Наибольшее количество жалоб поступило в отделы внутренней безопасности и Управление ГАИ в Луганской области.

⁴³ Из них подавляющее большинство (более 75%) не нашли своего подтверждения. – Информация отдела регионального контроля Управления мониторинга соблюдения прав человека в деятельности органов внутренних дел Аппарата Министра.

В 2009 году наблюдается тенденция увеличения количества обращений граждан на действия или бездействие сотрудников милиции, которые нашли свое полное или частичное подтверждение после проведения проверок с 28 в 2008 году до 44 в 2009 году.

Среди наиболее значимых вопросов, по которым обращались граждане, - несогласие по составлению административного протокола; неправомерные действия сотрудников милиции; несогласие с принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела; недобросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

По данным исследований за последние три года приоритетной мерой, которая может способствовать улучшению работы милиции, по мнению населения города Луганска, является усиление контроля за ее сотрудниками. На втором месте – улучшение отбора сотрудников милиции. В 2009 году было получено наименьшее за все годы исследований значение позиций «повышение заработной платы сотрудникам милиции» и «повышение уровня технической оснащенности».

Усиление критичности жителей города Луганска по отношению к милиции может быть объяснено воздействием на формирование общественного мнения целого ряда факторов. Среди них:

1. Ухудшение отношения населения к институтам власти в Украине в целом, транслируемое на органы внутренних дел.
2. Повышение стандартов оценивания правоохранительной деятельности вследствие процессов демократизации, развития свободы слова.
3. Дисфункциональные процессы внутри органов внутренних дел как следствие затянувшегося реформирования всей системы правоохранительной деятельности в Украине.

Выявленное в результате исследований состояние общественного сознания, а также его научная интерпретация призваны стать теоретической основой для совершенствования работы подразделений органов внутренних дел в городе Луганске. Следует отметить, что руководство областного управления МВД (совместно с отделом регионального контроля Управления мониторинга соблюдения прав человека в деятельности органов внутренних дел Аппарата Министра) постоянно уделяет внимание проблемам совершенствования взаимодействия милиции с населением, минимизации факторов, негативно влияющих на общественное мнение. Так, с начала текущего года по результатам проведенных служебных проверок Инспекцией по личному составу было проведено 322 служебных расследования (из них 133 - по обращениям граждан на

действия сотрудников милиции). По результатам проверок к дисциплинарной ответственности был привлечен 161 сотрудник органов внутренних дел области. 34 сотрудника были уволены из органов. Как видно из приведенных данных, руководство ГУМВД Украины в Луганской области проявляет принципиальную позицию по отношению к фактам неправомερных действий сотрудников милиции и «очищению» своих рядов. Вся информация, поступившая в органы внутренних дел, фиксируется и самым добросовестным образом проверяется. Однако радикальное изменение ситуации в сторону ее улучшения находится вне компетенции местного руководства органов и подразделений МВД Украины. Луганская милиция работает в условиях и при параметрах, задаваемых министерством и другими органами власти и управления. Тем не менее, выявленные в ходе исследований некоторые закономерности имеют достаточно универсальный характер и их анализ может быть использован при корректировке тех или иных программ реформирования.

16 сентября 2009 года, Министром внутренних дел Украины подписан Приказ № 404: «О обеспечении прав человека в деятельности органов внутренних дел». В нем констатируется факт серьезных системных изменений в деятельности практических подразделений по обеспечению прав человека, внедрении основ общественного контроля, режима прозрачности и подотчетности гражданскому обществу ОВД. Кроме этого, Приказом предусмотрен целый ряд серьезных решений, которые будут способствовать устранению проблем, порождающих нарушение прав человека в плане: информирования граждан о результатах служебных проверок, которые проводятся на основании поступающих жалоб и заявлений; повышения эффективности контроля по пребыванию граждан в административных помещениях, предупреждения жестокого отношения к задержанным лицам; создания единой системы обучения персонала по проблемам соблюдения прав человека в деятельности милиции.

Можно надеяться, что реализация данного Приказа, других ведомственных документов, общенациональных программ будет способствовать повышению авторитета и эффективности не только Луганской милиции, но и всей системы органов внутренних дел Украины.

В развитых современных странах давно идет поиск путей совершенствования взаимодействия населения и полиции в целях повышения защищенности граждан, эффективности правоохранительной деятельности, минимизации незаконных действий полицейских. Одна из активно развиваемых стратегий – «*Community policing*», суть которой в формировании и развитии *партнерских* отношений между полицией и

«комьюнити» (местной общиной), организация «соседского контроля» (*neighbourhood-watch*) при консультативной помощи полиции⁴⁴.

В 90-х годах прошлого столетия с подачи канадского криминолога М. Кассона в мировом научном сообществе началось интенсивное обсуждение его концепции развития криминологии под названием «Стратегический вираж в прикладной криминологии». В частности, среди принципов успеха правоохранительной деятельности М. Кассон выделяет ориентацию на потребность в безопасности частных лиц. По мнению М. Кассона, «полиции придется отказаться от военной модели и реорганизоваться в модель предприятия типа частного агентства безопасности. Государству в сфере борьбы с преступностью останутся функции суда, наказания и определения "правил игры". Потенциальная жертва становится потребителем безопасности, которую могут продать соответствующие органы, предложив специальные средства и способы защиты от преступлений»⁴⁵. Иными словами, подобная модель способна поставить материальное положение как полиции в целом, так и отдельных сотрудников в прямую зависимость от качества оказания услуг по обеспечению безопасности граждан. Применительно к отечественным реалиям это было бы цивилизованной легализацией существующей в Украине практике неформальных «пожертвований» в различные фонды при органах внутренних дел. Но при такой постановке вопроса «спонсорами» милиции становятся не отдельные физические и юридические лица, а соответствующие государственные структуры, прежде всего – органы местного самоуправления.

Усиление общественного контроля, как одна из стратегий преодоления дисфункциональных явлений в работе милиции, тесно связано с первым направлением (демилитаризация). Качественно оценивать эффективность правоохранительной деятельности (оказания услуг в безопасности) возможно только из-за пределов МВД. Попытки создания контролирующих структур внутри милиции или при ней (управления внутренней безопасности, общественные советы при ОВД) показали, что они в силу разных причин не способны кардинально изменить ситуацию. И это не только украинская специфика. По мнению американских криминологов, «официальные методы контроля свободы действий полиции в реальной жизни в значительной степени ограничены мощным влиянием профессиональной субкультуры и часто являются лишь видимостью»⁴⁶. В настоящее время функция внешнего контроля за деятельностью ОВД наиболее интенсивно (а, иногда, и эффективно) исполняется средствами массовой

⁴⁴ См.: Kury H. (Hrsg.) *Konzepte Kommunalen Kriminalprävention*. Freiburg, Edition Iuscrim, 1997; Skogan W., Hartnett S. *Community Policing, Chicago Style*. Oxford University Press; Lab S., Das D. (Eds.) (2003) *International Perspectives on Community Policing and Crime Prevention*. Prentice Hall. Upper Saddle River, New Jersey, 1997.

⁴⁵ Иншаков С.М. Зарубежная криминология // <http://pravoznavec.com.ua/books/298/22944/31/#chapter>.

⁴⁶ *Криминология* / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 481.

информации. Однако в ситуации политической заангажированности большинства СМИ в Украине отдельные публикации могут иметь «заказной» характер и использоваться в политических целях.

Эффективный общественный контроль формируется только тогда, когда общество получает реальные механизмы для реагирования на те или иные дисфункции в правоохранительной деятельности. К таким механизмам, на наш взгляд, относятся участие местных советов в утверждении кадровых назначений в ОВД, финансирование ОВД из местных бюджетов по представлению соответствующих государственно-общественных организаций (опекунские или наблюдательные советы) и т.п.

В Украине движение в указанных выше направлениях вроде бы наметилось. Так, в Концепции реформирования правоохранительных органов, принятой в 2006 году, среди приоритетных задач выделены развитие местной милиции (2006-2007 годы) и трансформация МВД в гражданское ведомство (2008-2011 годы). Однако реальная практика реформирования демонстрирует отсутствие каких-либо серьезных изменений. И дисфункциональные явления в работе украинской милиции продолжают существовать и развиваться в нежелательном для общества направлении.

Министерством внутренних дел продекларирован курс на переход от количественных показателей в оценке работы милиции к качественным. И одним из таких качественных показателей предполагается общественное мнение о работе милиции. В связи с этим возникает масса проблем. Среди них - компетентность общественного мнения, его объективность и другие. Да, действительно, население не всегда обладает достоверной информацией об объективных и субъективных трудностях в работе милиции (финансирование, техническая оснащенность, кадровые проблемы). Да, на общественное мнение серьезное влияние оказывает далеко не всегда корректная информация СМИ. Но многое зависит от самих органов внутренних дел. И тот факт, что в Луганском университете внутренних дел – структурном подразделении МВД – из года в год проводятся исследования по изучению общественного мнения о работе милиции, результаты которых обсуждаются совместно с руководством местных органов внутренних дел, призван способствовать повышению качества функционирования правоохранительных органов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
4. Состояние безопасности населения.....	6
5. Мнение населения о работе милиции.....	13
6. Факторы, влияющие на отношение к милиции.....	19
7. Общественное мнение об отдельных сторонах работы милиции.....	24
4.1. Борьба с незаконным оборотом наркотиков.....	24
4.2. Милиция и семейные конфликты.....	33
5. Общественное мнение о направлениях совершенствования работы милиции.....	41
Заключение.....	43

**МІЛІЦІЯ У ДЗЕРКАЛІ
ГРОМАДСЬКОЇ ДУМКИ**

**Інформаційно-аналітичні матеріали за висновками соціологічних
досліджень**

Випуск 3

Друкується російською мовою

Відповідальний за випуск: Поклад В.І.
Технічні редактори: Буцко О.В., Михайлюк М.О.
Комп'ютерна верстка: Топольскова С.М.